

17. Сысоев П.В. Культурное самоопределение личности в контексте диалога культур. Тамбов: ТГУ им. Державина, 2001. 145 с.
18. Султанбаева К.И. Педагогика межнационального общения. Абакан, 2007. 96 с.
19. Поштарева Т.В. Этнокультурная компетентность как педагогическая категория в современном полиэтничном образовании // Актуальные направления научных исследований начала XXI века: сб. избр. науч. тр. Международный исследовательский центр «Научное сотрудничество». Ростов-н/Д: 2015. С. 63-77.
20. Тишков В.А. Этнополитика и нациестроительство в России // Антропология и этнология: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.:2018.
21. Тужба Э.Н. Социальная адаптация к инокультурной среде: теория исследования // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Этнос и общество в контексте межнациональных отношений». Краснодар: 2019. С. 387-395.
22. Чунихина Т.Н., Тужба Э.Н. Межкультурная коммуникация в условиях глобализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №2. С. 67-70.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ ОБЩЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ УЧИТЕЛЬСТВА БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

MAIN DIRECTIONS AND FORMS OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL TEACHER MOVEMENT BELARUS IN THE SECOND HALF OF THE 19th – BEGINNING OF THE 20 th c.

В.М. Острога

Белорусский государственный технологический университет,
г. Минск, Беларусь

V.M. Ostroga

Belarusian State Technological University, Minsk, Belarus

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления и формы общественно-педагогического движения учительства во второй половине XIX – начале XX вв., которое являлось не только влиятельным фактором социально-культурной жизни Беларуси, но и важнейшей составной частью национально-освободительного движения в стране в целом. Выводы основаны на анализе исторических источников и литературы.

Abstract. The article examines the main directions and forms of the socio-pedagogical movement of teachers in the second half of the 19th – early 20th centuries, which was not only an influential factor in the socio-cultural life of Belarus, but also the most important component of the national liberation movement in the country as a whole. The conclusions are based on an analysis of historical sources and literature.

Ключевые слова: общественно-педагогическое движение, учительство, учительские съезды, педагогические общества взаимопомощи, педагогическая

журналистика, учебные заведения.

Key words: social and pedagogical movement, teaching, teachers' congresses, pedagogical mutual aid societies, educational journalism, educational institutions.

В рассматриваемый период правительственная политика в сфере народного образования являлась консервативной и строилась на основе устаревшей парадигмы, что вело к противоречию между потребностями страны в модернизации и ускоренном социально-экономическом развитии и сохранившейся культурной отсталостью населения. Широкие слои общественности (буржуазия, рабочий класс, крестьянство, интеллигенция), их организации и объединения, критикуя просветительскую политику царизма, активно выдвигали требования коренной перестройки системы образования на демократических и гуманистических началах. Обсуждение вопросов введения всеобщего начального обучения и расширения сети учебных заведений, содержания образования и использования передовых методов преподавания, педагогической подготовки необходимых кадров и др. объединяло в единый поток разрозненные прежде социальные круги и течения. На волне этой активности рождались новые подходы и проекты реформирования народного образования, которые выходили за устоявшиеся рамки существовавшего общественно-политического строя.

Значительный всплеск общественно-педагогического движения проявился в начале 1960-х гг. на фоне общего демократического подъема. Оно явилось органической частью процесса разработки и реализации на практике одной из буржуазных реформ 60-70-х гг. XIX в. – школьной. Вопросы обучения подрастающего поколения связывались с поиском передовых педагогических идей, задачи и методы воспитания постепенно перемещались в центр общественного обсуждения. Развитие общественно-педагогического движения, которое не было однородным в своем составе, способствовало появлению новых педагогических школ и теорий воспитания. Идеи всестороннего гармонического развития личности выдвигались как прогрессивно настроенными представителями буржуазно-либерального течения, так и буржуазно-демократического. Сторонники официальной педагогики (М.Н. Катков, С.П. Шеварев и др.) поддерживали установку на формирование послушного, слепо идущего за «авторитетами», верного престолу и отечеству человека. Представители буржуазно-демократического течения (К.Д. Ушинский, Н.И. Пирогов, В.И. Водозовов и др.) утверждали, что основная задача школы – «делать человека человеком», гражданином своей страны и активным участником

общественной жизни. Революционные демократы (Н.А. Добролюбов, Н.Г. Чернышевский, Д.И. Писарев) главную цель воспитания сводили к формированию «героев», «способных бороться за новый общественный строй, основанный на социальной справедливости» [23, с. 11].

В среде учительства, как и среди других групп интеллигенции, был представлен достаточно широкий политический спектр страны. В большинстве случаев учителя, особенно средних учебных заведений, были аполитичны. Многие из них являлись сторонниками официальной идеологии и разделяли правоконсервативные позиции, часть же учительства имела неопределенные либеральные воззрения. Характерной чертой ментальности педагогов являлось преувеличение значения образцово организованного учебно-воспитательного процесса в жизни общества, в котором можно было видеть «панацею от всех общественных бед и проблем» [24, с. 3]. В среде «учащих» начальной школы также был представлен широкий спектр общественно-политических идеологий. В конце XIX в. общественно-педагогическая деятельность становится либеральной и проявлялась в их стремлении освободить школу от рутины, сделать ее более самостоятельной, внедрить передовой опыт западных стран [20, с. 71].

Несмотря на то, что открытая революционность не была характерна для большинства представителей педагогической профессии, народное учительство принимает участие в событиях 1905-1907 гг. Как итог, за «подстрекательство к волнениям», «антиправительственные действия» и др. в Гродненской губернии было уволено 13 учителей, в белорусских уездах Виленской и Ковенской – 27, в Минской -- 4 [8, с. 46]. В период реакции, которая наступила после разгона II Государственной Думы, царизм принимал меры, чтобы установить над школой тщательный контроль и очистить от «нежелательных» учителей. Так, в 1910 г. виленский губернатор Д. Любимов во время поездок по губернии определил «особый тип сельского учителя». «Характерные особенности которого наводят на размышления». Раскрывая эти черты в настроениях и поведении учителей, губернатор пришел к выводу, что «влияние их на окружающую среду может принести большой вред, придавая ей совсем неправильное понимание о ее правах и обязанностях» [3, с. 270].

В рассматриваемый период борьба за введение всеобщего образования становится важной формой общественно-педагогического движения. Эта проблема, начиная с 60-х гг. XIX в., являлась предметом оживленного обсуждения и дискуссий с широким участием бур-

жуазно-либеральных кругов, интеллигенции, представителей национально-демократического движения, учителей, учащейся молодежи и др. На фоне критики архаичной политики царизма в этой сфере все громче звучали идеи и предпринимались усилия, направленные на демократизацию и модернизацию системы народного образования, реорганизацию системы подготовки педагогических кадров для всех типов учебных заведений. Получает распространение так называемое «тайное обучение» – открытие местным населением начальных школ на нелегальной основе, несмотря на строгие нормативные акты, направленные на искоренение такой практики. Сеть этих школ действовала по всей Беларуси. Их учителя уходили от предписаний относительно языка обучения, используемых учебников и пособий, игнорировали преподавание Закона Божьего [14, л. 36].

Сложившаяся общественно-политическая ситуация в стране и рост революционно-освободительного движения в начале XX в. заставили правительство проявлять гибкость при рассмотрении вопросов развития просвещения, лавировать и идти на определенные уступки требованиям общественности, корректируя школьную и кадровую политику, постепенно отказываясь от государственной монополии в этой сфере. Несмотря на то, что всеобщность образования в период Российской империи так и не получило юридического оформления, в течение 1907–1910 гг. был принят ряд правительственных актов, которые стимулировали увеличение казенных инвестиций в сферу образования, поощряли частную инициативу в деле просвещения, предоставляли детям школьного возраста бесплатную возможность «пройти полный курс обучения в правильно организованной школе», определяли средства на вознаграждение за труд учителя и др. [1, с. 4].

Вопросы развития народного образования включались для рассмотрения во II и III Государственные Думы, за время деятельности которых была выработана законодательная база для выделения средств, в первую очередь, «безвозвратных пособий» и «ссуд на льготных условиях», на нужды школьно-строительного фонда [22, с. 6-7]. Необходимость введения всеобщего образования рассматривался также на уровне совещания директоров и инспекторов Виленского учебного округа (1907 г.). Обсуждая министерский проект закона, собравшиеся заявили, что «общедоступная школа должна быть рассчитана на все население без различия национальностей и вероисповедания». Было также подчеркнута необходимость увеличения учительского корпуса в 4 раза (до 20 тыс.), т. к. вне обучения на тот момент

оставалось 2/3 детей школьного возраста [19, с. 12-13]. В процесс практической реализации идеи всеобщего образования непосредственно включались и сами учителя: составляли карты школьной сети и собирали данные о количестве детей в каждой волости, организовывали воскресные и праздничные народные чтения при училищах, литературно-вокальные вечера, беседы, распространяли популярную литературу через библиотеки и книжные склады и др.

Образование всегда являлось «орудием политической борьбы», средством влияния различных политических направлений. Монархические и либеральные партии, возникшие в конце XIX – начале XX в., по-разному понимали цели развития народного образования, но их сближали идеи введения всеобщего обучения, увеличения сети учебных заведений и необходимых средств на эти нужды. Социалистические партии ставили задачу включить народное учительство в борьбу за «политическое освобождение России и широкие социально-экономические реформы», за «демократизацию и децентрализацию народного образования» как условие «новой жизни» [17].

Позитивную роль в развитии народного образования сыграли земства, которые были созданы на территории Беларуси в начале XX в. Их управы не могли оставаться сторонними наблюдателями и активно включались в работу: изучали состояние школьного дела в пределах своей местности, открывали новые училища и брали на себя их содержание, назначали стипендии учащимся учительских семинарий и денежную помощь учителям, хорошо понимая, что «недостаточная обеспеченность отражается на самом составе лиц, которые идут на службу» [11, л. 107]. Очень часто управы являлись организаторами педагогических курсов и съездов. Могилевское земство, например, проектировало открыть в губернии 25 учительских семинарий и составило проект их сети [6, с. 141]. Земства поддерживали идеи введения всеобщего начального образования и расширения системы педагогической подготовки кадров. Своей деятельностью эти учреждения сдерживали рост церковных школ, направляя средства на развитие светских учебных заведений [10, л. 24].

В движение за введение «всеобща» активно включились широкие народные массы города и деревни. Например, в селах рядом волостных правлений были созваны собрания, на которых «приговорили штрафовать по 1 руб. в неделю крестьян, не желающих посылать своих детей в народное училище» [13, л. 38]. Но и такая необходимость в скором времени отпала. Как отмечал в 1907 г. один из народных учителей, «сейчас народ бежит в школу, он требует школы, он

мечтает о школе, и если есть у народа в чем-то сомнение, то это уже итог неправильной организации школьного дела» [7, с. 128]. Крестьянские общества, как и земства, оказывали посильную помощь в финансировании учительских семинарий, жертвовали деньги на стипендии учащимся, содержание ученических квартир и др. [12, л. 4]. Определенные средства на развитие педагогического образования поступали от частных лиц и православных братств.

С 90-х гг. XIX в. общественно-педагогическое движение становится несоразмерно более широким и организованным, чем на предыдущих этапах. Яркой формой проявления такой активности стало создание передовым учительством профессиональных педагогических обществ взаимопомощи. В 1897 г. было основано первое в Беларуси «Общество взаимной помощи учителям и учительницам Витебской губернии». В 1901 г. такие же товарищества возникли в Минске и Могилеве, в 1907 г. – Гродненское педагогическое общество, созданное по инициативе учителей средней школы. Не преувеличивая их возможностей, можно утверждать, что они стали первой формой профессионального движения народного учительства, зародышем его профсоюзов. Общества сыграли положительную роль в улучшении материального положения учительства посредством выдачи денежных пособий и кредитов, поддержки старых и больных педагогов, организации общежитий для учительских детей, предоставлении путевок и льгот для лечения в санаториях и кумысолечебницах и др. [2, с. 255]. Ими были инициированы создание педагогических библиотек, выписка газет и журналов, организация летних педагогических курсов, а также экскурсий, которые должны были иметь «постоянный характер и расширять возможности знакомства учителя с родиной, ее известными святынями и культурными центрами» [16, с. 6]. Несмотря на министерский контроль и запреты, учительские организации привлекали внимание общественности к вопросам школьной политики, критиковали ее недостатки и стремились внести свой посильный вклад в дело расширения просвещения.

Наряду с большим количеством периодических изданий, которые издавались в России («Русская школа», «Учительский вестник», «Русский начальный учитель», «Учительский вестник» и др.), в Беларуси выходили и собственные официальные журналы: «Циркуляр по Виленскому учебному округу» и «Народное образование в Виленском учебном округе». Общества взаимопомощи налаживали и собственные издания. Так, в марте 1908 г. группа учителей Витебской губернии выпустила педагогический журнал «Голос учителя», а в 1909 г. –

уже второй, который был издан в Петербурге – «Белорусский учитель» (вышел 1 номер). В 1910 г. Могилевское общество начало издание «Белорусского учительского вестника» (вышло 6 номеров), а Гродненское общество учителей в 1911–1914 гг. – «журнал «Педагогическое дело». На их страницах отражались вопросы методики и дидактики, обсуждались подходы к реформированию школы и введению всеобщего образования, подготовки учителей, их правового и материального положения и др. Общественно-политическая и национально-культурная ориентация этих изданий была разной, что отразилось на их судьбе. Первые три, которые отражали прогрессивные настроения белорусского учительства, запретили после выхода первых номеров в связи с антиправительственным характером выступлений, а «Педагогическое дело», как журнал либерально-просветительской направленности, смог издать немного больше – 12 номеров и также был закрыт [18, с. 83].

Наиболее целесообразной формой для делового общения и педагогической взаимопомощи передовой общественностью признавались учительские съезды. Они начали проводиться с 1860-х гг. и по сути являлись первой организованной формой профессиональной педагогической коммуникации. В июле 1881 г. специальный министерский циркуляр определял достаточно жесткие условия организации съездов: обязательное утверждение программы съездов, строгий отбор местным инспектором делегатов, непосредственный контроль со стороны дирекций за его проведением. Запрещалось рассмотрение вопросов, которые выходили за рамки учебно-воспитательной деятельности и находились в компетенции училищной администрации и министерских чиновников [21, с. 13].

На фоне активизации общественно-политического движения на рубеже веков учительские съезды уже больше не ограничивались лишь узкими задачами обучения и воспитания: все смелее звучали идеи реформирования народного образования на демократических началах, освобождение его от бюрократической регламентации и опеки, улучшение правового и материального положения учительства и др. Деятели народного образования смело заявляли: «привлекать учащихся на съезд для того только, чтобы рассуждать о слиянии звуков и разложении слов... нерационально... Почему ему (учителю) воспрещается говорить на съезде, что он голоден, не имеет платья, что у него нет средств учить детей, что он бесправен до последней степени. Разве протест против угнетения личности есть преступное деяние?» [5, с. 89-90].

Царизм предпринимал много усилий, чтобы упредить любую общественную, а тем более политическую активность учителей в начале XX в. Во время революции 1905-1907 гг. во всех белорусских губерниях учительские съезды проводились на нелегальной основе. Учителем Минской губернии была предпринята попытка практического воплощения идеи создания собственной организации на революционно-демократической платформе (съезд 1906 г. в Николаевщине) [15, л. 62]. Кроме профессионально-педагогических вопросов обсуждались и политические, включая борьбу за свержение самодержавия и установление республиканского правления. Делегаты продемонстрировали стремление присоединиться к Всероссийскому учительскому союзу. В 1907 г. на съезде в Вильно был создан Белорусский учительский союз, в программе деятельности которого в качестве первоочередных задач определялись перестройка школы на демократических началах, обучение на родном языке, независимость школы и учительства от разного начальства [5, с. 6].

В период между революциями активно проводятся съезды деятелей средней школы: в 1910 г. в Вильно съезд учителей графических искусств, в 1913 г. в Петербурге Первый Всероссийский съезд преподавателей физики, химии и космографии, в 1917 г. съезд деятелей средней школы в Москве, а также в этом же году в Могилеве окружной педагогический съезд деятелей средней школы и др. Программы съездов отличались своей насыщенностью и актуальностью: реформирование школы на демократических началах, автономия и выборное начало в средней школе, ученические и родительские комитеты и их деятельность в обновленной школе, культурно-просветительская и общественная роль учебных заведений, создание единой школы и введение всеобщего и бесплатного на всех ступенях образования [9]. Съезды имели большое значение не только для решения узкопрофессиональных задач и обмена передовым опытом, но и сыграли важную роль консолидации разобщенного учительства, формирования его мировоззрения, приоритетов и ценностных установок, ядром которых становились в тех условиях активная гражданская позиция и ответственность, свобода и демократизм.

Позитивную роль в развитии народного образования сыграли земства, которые были созданы на территории Беларуси в начале XX в. Их управы активно включились в работу: изучали состояние народного образования, открывали новые училища и брали на себя их содержание, назначали стипендии учащимся учительских семинарий, денежную помощь учителям, хорошо понимая, что «недостаточная

обеспеченность отражается на самом составе лиц, которые идут на службу» [11, л. 107]. Очень часто земские управы являлись организаторами педагогических курсов и съездов. Могилевское земство, например, проектировало открыть в губернии 25 учительских семинарий и составило проект их сети [6, с. 141]. Земства активно включались в обсуждение проблемы введения всеобщего начального образования и роли в нем местных органов власти и учителей. Своей деятельностью эти учреждения сдерживали рост церковных школ, перенаправляя финансирование на светские учебные заведения.

Таким образом, отсталость и консерватизм сложившейся во второй половине XIX – начале XX вв. системы народного образования являлась существенной преградой на пути социального, экономического и культурного прогресса страны. Развернувшееся общественно-педагогическое движение, представленное различными течениями и формами, не только выступало с критикой политики царизма в сфере просвещения, но и предлагало собственную демократическую и гуманистическую альтернативу. В основу новых проектов перестройки системы народного образования были положены идеи введения всеобщего обучения, равноправия на его получение вне зависимости от пола, этнической и религиозной принадлежности, выдвигалась концепция светского образования, преемственности начальной и средней школы, широкого развития профессионального образования, а также улучшения правового и материального положения души школы – учителя.

Библиографический список

1. Денисов К.И. Всеобщее обучение / сост. К.И. Денисов. СПб.: Тип. т-ва Екатерингофское печатное дело, 1914. Вып. 1. 155 с.
2. Деятельность учительского общества вспомоществования в Гродненской губернии // Народное образование в Виленском учебном округе. 1914. № 5. С. 255.
3. Документы и материалы по истории Белоруссии (1900–1917): В 3 т. Минск: Изд-во АН БССР, 1953. Т III. 1018 с.
4. З Беларусі і Літвы // Наша нива. 1907. 8 июня. С. 6.
5. Ковалев А.А. Очерк возникновения и развития учительских курсов и съездов в России // Русская школа. 1905. № 12. С. 71–94.
6. Местная хроника // Народное образование в Виленском учебном округе. 1914. № 3. С. 141.
7. Мысли народного учителя // Народное образование в Виленском учебном округе. 1907. № 3. С. 128.
8. Мяцельскі М.С. Народнае настаўніцтва Беларусі ў перыяд рэвалюцыі 1905-1907 гадоў // Веснік Бел. дзярж. ун-та. Сер. 4. Філалогія. Журналістыка.

Педагогіка. Псіхалогія. 1981. № 11. С. 46-49.

9. НИАБ. Ф. 2261. Оп. 1. Д. 352.

10. НИАБ. Ф. 2084. Оп. 1. Д. 131.

11. НИАБ. Ф. 2519. Оп. 1. Д. 15.

12. НИАБ. Ф. 2566. Оп. 1. Д. 482.

13. НИАБ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 51.

14. НИАБ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 124.

15. НИАБ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 342.

16. Отчет Правления Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в народных училищах Могилевской губернии. Могилев: тип. А.П. Подземского, 1912. 24 с.

17. Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX в. / сост.: В. В. Кривенький [и др.], В. В. Шелохаев (отв. ред.). М.: РОССПЭН, 1995. 464 с.

18. Снапкоўская С.В. Ля вытокаў нацыянальнай педагогікі. Мінск: Народная асвета, 1995. 129 с.

19. Совецание директоров и инспекторов народных училищ Виленского учебного округа // Народное образование в Виленском учебном округе. Вильна: тип. А.Г. Сыркина, 1908. № 1. С. 7-19.

20. Сучков И.В. Социальный и духовный облик учительства России на рубеже XIX – XX веков // Отечественная история (Российская Академия Наук). – 1995. № 1. С. 62-77.

21. Учительские общества, кассы, курсы и съезды / сост. Г. Фальборк, В. Чарнолуцкий. СПб., тип. Б.М. Вольфа, 1901. 50 с.

22. Чижевский П.И. Всеобщее обучение в земских губерниях. СПб.: Справочно-педагогическое Бюро Лиги образования, 1910. 75 с.

23. Шамсутдинов Р.Р. Общественно-педагогическое движение в России на рубеже 60-х гг. XIX в.: нравственно-воспитательная парадигма. Автореф. дисс... канд. пед наук. Йошкар-Ола, 2010. 18 с.

24. Шаркова Г.А. Преподаватели общеобразовательных средних учебных заведений Москвы в конце XIX – начале XX века. Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 2007. 29 с.